

УДК 81-13

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТОВ

© 2009 г.

О.М. Смирнова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

oksana_smirnova@yahoo.com

Поступила в редакцию 15.01.2009

Описываются наиболее распространенные методы и подходы к описанию концептов в рамках антропоцентрической парадигмы, сложившейся в лингвистике к рубежу тысячелетий. Наиболее продуктивным методом изучения национальной концептосферы в современной гуманитарной науке признается лингвокогнитивное исследование, которое и проводится автором с целью описания концепта «наказание» в русском и английском национальном сознании.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, языковая личность, концепт, психолингвистика, лингвокультурология, концептуальный анализ, когнитивная лингвистика, контрастная лингвистика, лингвокогнитивное исследование.

К рубежу тысячелетий в лингвистике окончательно оформилась новая научная парадигма: исследователи переключились с изолированных языковых объектов на человека говорящего, а центром познания стали проблемы взаимосвязи человека и языка. Идея антропоцентричности как ключевая для современной лингвистики была подготовлена предыдущими парадигмами науки – сравнительно-исторической и системно-структурной – и определена самим характером языка как явления многомерного. Уже несколько десятилетий назад И.А. Бодуэн де Куртенэ указывал, что язык существует только в «индивидуальных мозгах», только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество [1]. Э. Бенвенист отмечал особое своеобразие свойств языка, позволяющее говорить о наличии у языка не одной, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения лингвистики [2].

Антропоцентризм повернул лингвистику в сторону человека и культуры. На первое место вышел человек с важнейшей своей определяющей – языком, поскольку «на языке основано и в нем выражается то, что для человека вообще есть мир... тут – бытие мира есть бытие языковое» [3, с. 512]. Новая научная парадигма ставит новые задачи в исследовании языка, требует новых методик его описания, нового порядка при анализе его единиц и категорий, выведении правил и закономерностей. Особое внимание уделяется вопросам соотношения языка и культуры, языка и национального менталитета, языка и национального сознания, а также национальной специфики и самобытности. Уже не

подлежит сомнению, что язык, культура и этнос неразрывно связаны между собой и образуют центр личности – место сопряжения её физического, духовного и социального «Я». Проблемы изучения языковой личности – личности, реконструированной на базе языковых средств в тесной связи с языковой картиной мира, привлекают все большее внимание, что связано с возрастанием роли межкультурной коммуникации и со стремлением людей к взаимопониманию [4].

О переосмыслении объекта изучения в лингвистике свидетельствуют многочисленные публикации по проблемам психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, антропологической лингвистики и т.п. Современный подход к изучению языка настолько сложен, что может квалифицироваться в качестве междисциплинарной когнитивной науки, объединяющей усилия лингвистов, философов, психологов, нейрофизиологов, культурологов, специалистов в области искусственного интеллекта и др.

Закономерным шагом в становлении антропоцентрической парадигмы гуманитарного, в частности лингвистического знания, стало выделение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой. В последние годы термин «концепт» используется чрезвычайно широко; как и всякий сложный социальный феномен, он не имеет однозначного толкования. Обобщение лингвистических взглядов на концепт свидетельствует, прежде всего, о разнообразии исследовательских мнений, согласующемся с «тенденцией к «теоретическому плюрализму» в науке,

вызванному как многогранностью самого объекта исследования, так и терминовтворчеством исследователей, берущих при формировании термина за основу различные признаки этого объекта» [5, с. 68]. Наряду с вопросами архитектоники, классификации и типологии концептов, облигаторности / факультативности их вербализации, одним из наиболее дискуссионных является также и вопрос о методике изучения и описания концептов.

Изучив и обобщив различные подходы к пониманию термина и понятия «концепт», мы называем концептом многомерное ментальное образование, отражающее культурно-исторический опыт народа и особенности его мировосприятия и имеющее вербальное выражение. Под методом мы понимаем средство научного познания, определенный подход к изучаемому явлению, определенный комплекс исследовательских приемов, применение которых дает возможность изучить данное явление [6]. Рассмотрим подходы к изучению и описанию концептов, выработанные в рамках различных междисциплинарных отраслей современной лингвистики.

Психолингвисты считают, что концепт – это сущность, которая не поддается прямому наблюдению, и потому при описании концепта «ни одно из предполагаемых суждений не может претендовать на роль истины в последней инстанции, хотя каждому разрешается надеяться, что он в определенной мере приблизился к пониманию сути рассматриваемого феномена. <...> мы смотрим на один и тот же объект с разных позиций, а это означает, что каждый из нас видит лишь часть картины, которую по меньшей мере неосторожно (а иногда и опасно) принимать за картину в целом» [7]. Поэтому концепт должен исследоваться с позиций комплексного подхода, способного интегрировать результаты исследований во многих областях гуманитарного знания.

Тем не менее в современной психолингвистике, основанной на работах И.М. Сеченова, А.Р. Лурия, Л.С. Выготского и других, слово признается «средством доступа к единой информационной базе человека – его памяти, где хранятся совокупные продукты переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта взаимодействия человека с окружающим его миром». Однако широко распространенное стремление выводить описание концептов из анализа языковой картины мира, которую нельзя отождествлять с образом мира у пользующегося языком человека, считается редукцией к логико-рационалистическим основаниям: язы-

ковая картина мира намного беднее образа мира и отображает лишь его часть. «Анализ языковой картины мира, нередко отождествляемой с лексико-семантической системой языка, обычно реализуется через расчленение, препарирование, классифицирование, упорядочение в таксономию того, что извлекается из материи языка, причем языка, абстрагированного от его носителей (независимо от того, насколько настойчиво декларируется необходимость антропоцентрического подхода в современных исследованиях)» [7, с. 39]. Психолингвисты призывают ограничивать применение результатов исследований концептов рамками избранного теоретического подхода; но, признавая ограниченность результатов описания концептов с помощью языковых данных, четкой альтернативной методологии ученые не предлагают.

Концепт как компонент национальной концептосферы, основная единица ментальности, мирозерцания в категориях и формах родного языка является предметом изучения **лингвокультурологии** и основой ее категориального аппарата. К методам лингвокультурологии традиционно относят всю совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры [8]. Данные методы делятся на лингвистические, культурологические и социологические. В качестве примеров исследователями приводятся контент-анализ; фреймовый анализ; нарративный анализ, восходящий к Проппу; методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков); открытые интервью, применяемые в психологии и социологии; метод лингвистической реконструкции культуры, используемый в школе Н.И. Толстого; традиционные методы этнографии; приемы экспериментально-когнитивной лингвистики (важнейший источник материала – носители языка/информанты); психосоциокультурологический эксперимент; лингвокультурологический анализ текстов, являющихся подлинными хранителями культуры.

Одним из первых методов лингвокультурологии (и изучения концептов соответственно) явился так называемый **метод концептуального анализа**, которым обозначались все действия исследователя, так или иначе направленные на изучение концепта путем обращения к языковым данным. Один из типов концептуального анализа подразумевает анализ семантической структуры и прагматики отдельного слова, рассматриваемого как культурное явление со своей специфической историей. Несмотря на то что концепт можно изучать в основном через лек-

сические средства его выражения, концептуальный анализ нужно отличать от семантического анализа слова. При всей внешней близости их содержательных задач и целей они в определенном смысле противоположны друг другу: лексическая семантика идет от единицы языковой формы к семантическому содержанию, а концептуальный анализ – от единицы смысла к языковым формам их выражения.

Цели и задачи концептуального анализа определяются следующим образом: «Для создания культурно-лингвистического портрета слова следует не просто описывать историю его употребления и интерпретации. Сопоставление этимологического значения, семантики и прагматики слова должно вскрыть глубинные процессы, происходящие внутри его; с другой стороны, сопоставление «вскрытого» механизма порождения слова с реальными значениями, словотолкованиями дает возможность проследить особенности мышления, мироощущения человека, народа, особенности формирования и развития культуры» [9, с. 214]. Таким образом, концептуальный анализ включает структуризацию, схематизацию концепта и культурологическое описание его составляющих элементов.

По мнению А. Вежбицкой, определяющей концепт как объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире, концептуальный анализ основан на углубленном и целенаправленном анализе собственной языковой интуиции. Она не считает, что интуиция обманчива и субъективна: большая часть семантической информации совершенно одинаково представлена в сознании различных носителей языков. Для того чтобы описать семантику слова, т.е. соответствующий ему образ, надо исследовать языковое сознание говорящих, а не внешний мир, в котором нет этих образов, а есть реальные объекты [10]. При таком подходе оказывается существенным способ получения информации: концептуальным может быть только извлеченное из собственного опыта знание. Если семантический анализ связан с разъяснением слов, то концептуальный анализ идет к знаниям о мире; но следует учитывать, что представления о внешнем мире сформированы конкретной культурой, поэтому структуры представления знания в языке следует изучать с учетом этого феномена. При концептуальном анализе мы так или иначе опираемся на данные языкового мышления, определяемого социокультурными факторами.

Так как концепт, согласно Д.С. Лихачеву, не непосредственно возникает из значения слова, а

является результатом соединения словарного значения слова с личным и народным опытом человека, то концептуальный анализ должен опираться не только на языковые данные, но и учитывать историко-культурную ситуацию. Очевидно, что такой тип концептуального анализа относится скорее к культурологии, социологии, философии и т.д., нежели к лингвистике.

Единого мнения о методе концептуального анализа у ученых так и не сложилось из-за отсутствия четкой методологии как таковой. По сути, концептуальный анализ – это не какой-то определенный метод (способ, техника) экспликации концептов: более уместно говорить о том, что соответствующие работы скорее объединены некоторой относительно общей целью, при этом пути достижения этой цели оказываются весьма различными.

Нам представляется, что наиболее четкая методология изучения и описания концептов на сегодняшний день выработана в рамках **когнитивной лингвистики** – нового этапа изучения сложных отношений языка и мышления, начало которому положили нейрофизиологи, врачи, психологи с целью изучить языковые системы знаний, то есть языковые формы их передачи, организации, хранения, извлечения из памяти, языковые формы воздействия на знания и с помощью знаний и т.д. Когнитивная лингвистика изучает языковые формы не автономно, а с позиций того, как они отражают определенное видение мира человеком и способы концептуализации объективной реальности в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации с точки зрения того, как в них отражается весь познавательный опыт человека, а также влияние окружающей среды.

Лингвокогнитивное исследование, при котором когнитивная интерпретация результатов исследования языковой картины мира используется для описания первичной, когнитивной картины мира, является одним из наиболее продуктивных методов изучения национальной концептосферы в современной гуманитарной науке. Детальная разработка поэтапной методологии лингвокогнитивного анализа, которая, опираясь на собственно языковые факты и лингвистические методы, давала бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощенных в языке концептов, является одной из актуальных задач когнитивной лингвистики.

Цель лингвокогнитивного исследования – изучение значения всех слов и выражений, объективирующих тот или иной концепт в национальном языке, а также систематизация,

то есть системное описание, представление в упорядоченном виде участка системы языка, репрезентирующего данный концепт (семантическое, лексико-семантическое, лексико-грамматическое, синтаксическое поле). Культурную информацию о концептах лингвистам-когнитологам дает изучение таких языковых средств, как семантическая структура слова; парадигматика, синтагматика и этимология слова; деривационные сети слова; частеречные реализации ключевых слов-экспликаторов концепта, их частотность. Основными приемами лингвокогнитивного описания концептов через анализ языковых данных являются [11–13]:

1. Определение ключевого слова, представляющего данный концепт в языке, базовых языковых репрезентаций концепта («имени» заданного концепта);

2. Построение и анализ семантемы ключевого слова, вербализующего концепт в языке (анализ словарных толкований в словарях разных типов);

3. Анализ лексической сочетаемости ключевого слова, чтобы установить важнейшие черты соответствующего концепта;

4. Изучение многозначности слова в процессе ее развития: анализ очередности появления новых значений слова позволяет установить определяющие это развитие черты изучаемого концепта;

5. Построение лексико-фразеологического поля ключевого слова: анализ синонимов и антонимов ключевого слова, определение его гиперонима и согиперонимов;

6. Построение и изучение деривационного поля ключевой леммы;

7. Построение лексико-грамматического поля ключевого слова;

8. Применение экспериментальных методик (этот прием, несомненно, заимствован у психолингвистов, для которых экспериментальные методы являются ключевыми);

9. Анализ паремий и афоризмов, в которые входит как изучаемое ключевое слово, так и оценки называемого им концепта, даже если самого имени концепта там и нет (этот прием хорошо показывает народное осмысление того или иного явления);

10. Анализ художественных текстов для выявления таких признаков, которые приобрели в составе концепта символический смысл; а также для выявления индивидуально-авторских концептов в художественных произведениях, описание которых позволяет глубже понять особенности мировидения писателя;

11. Анализ устного, разговорного словоупотребления;

12. Описание концепта как набора признаков, необходимых и достаточных для включения его в некий логический класс (например, класс деревьев или класс птиц).

Очевидно, что чем больше из вышеперечисленных методов и приемов использует исследователь, тем больше признаков концепта он выявит и тем ближе к истине будет построенная им модель концепта. При этом лингвисты-когнитологи также признают, что любое представление о содержании концепта в сознании носителей языка, полученное при анализе всей совокупности языковых средств выражения концепта и текстов, в которых раскрывается его содержание, нельзя считать полным, так как ни один концепт не отражается в речи полностью вследствие того, что: 1) концепт – результат индивидуального познания, обобщения, категоризации, а индивидуальное всегда требует комплекса средств для своего полного выражения; 2) концепт представляет собой нежестко структурированную объемную единицу, целиком выразить которую невозможно; 3) ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта, всегда что-то остается неучтенным.

Итогом лингвокогнитивного исследования должна стать «когнитивная интерпретация полученных лингвистических результатов, которая предполагает моделирование структуры концепта по результатам описания средств его языковой объективации. Данная методика осуществляет когнитивное обобщение результатов лингвистического описания языковых средств, вербализующих концепт: факты языкового сознания, выявленные различными лингвистическими и психолингвистическими методами, обобщаются и интерпретируются как факты когнитивного сознания. Результатами когнитивной интерпретации являются описание структуры концепта, т.е. когнитивных слоев, вычленившихся в них когнитивных секторов и образующих их когнитивных признаков; ядерно-периферийное упорядочение слоев концепта; описание интерпретационного поля как совокупности концептуальных (ментальных и оценочных) стереотипов, утверждений, вытекающих из понимания и интерпретации концепта сознанием народа» [13, с. 68–69].

Поскольку все большее количество исследований, посвященных изучению и описанию различных концептов, проводится на материале

нескольких языков и имеет, таким образом, сравнительно-сопоставительный характер, то активно применяются также методы **контрастивной лингвистики**: именно в зеркале другого языка можно заметить такие признаки «родного» концепта, которые ранее ускользали от внимания, особенно четко выявить национальную специфику концептов, а также увидеть различие между концептом и значением слова. Выявленные при сопоставлении языковых единиц различия интерпретируются как когнитивные различия выражаемых ими концептов в различных национальных концептосферах и формулируются на языке когнитивных признаков.

Методику контрастивного анализа можно кратко описать следующим образом [14]:

Этап I. Выделение лексической группировки в исходном языке: составление базового списка лексической группировки; синонимическое расширение базового списка; расширение базового списка за счет результатов текстового анализа; структуризация лексической группировки (смысловые группы и подгруппы, ядро и периферия).

Этап II. Определение межъязыковых соответствий отдельных единиц: выявление словарных переводных соответствий; выявление межъязыковых лексических соответствий.

Этап III. Семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках: семное описание единиц обоих языков в рамках выделенных подгрупп; установление частотности употребления исследуемых единиц; верификация семного описания (опрос информантов).

Этап IV. Семантическое описание контрастивных пар: формирование контрастивных пар; семное описание значений контрастивных пар.

Этап V. Выявление национально-специфических компонентов значения слова: национально-специфические значения (полная безэквивалентность); лакуарность значений; несовпадение ядерных сем; несовпадение периферийных сем; безэквивалентность сем; различие сем по статусу (постоянные/вероятностные).

Этап VI. Дифференциальная семантизация членов контрастивных пар: значение каждого слова описывается как перечисление только тех сем, которые не совпадают с семами другого члена контрастивной пары.

Этап VII. Дифференциальное толкование значений лексических единиц: описание семного состава единицы исходного языка, в котором содержится указание на все ее переводные соответствия с перечислением семантических

компонентов, которые дифференцируют единицу исходного языка от всех ее переводных соответствий.

Таким образом, наиболее достоверные сведения о смысловой структуре концепта, о его месте в национальной концептосфере и о его роли в национальном сознании можно получить на основе анализа данных языка. Лингвокогнитивное исследование, дополненное приемами контрастивной лингвистики и лингвокультурологии, проводилось нами для описания концепта «наказание», его смыслового наполнения и места в национальном сознании носителей русского и английского языков.

Основные результаты исследования:

1. Составить максимально полное представление о концепте и получить его детальное описание позволяет сочетание различных исследовательских методов и приемов: для изучения столь сложного и многомерного явления, как концепт, методы должны быть взаимодополняемы, сопряжены с разными познавательными процессами и приемами анализа.

2. Ключевыми экспликаторами концептов «наказание» и «возмездие» в английском языке являются лексемы «punishment» и «retribution». В ходе контрастивного исследования, на этапе описания переводных соответствий лексемы «punishment» в русском языке, была установлена лакуарность лексемы «кара» в английском языке. Отсутствие базовых репрезентаций концепта «кара» в английском языке позволило предположить культурологическую нерелевантность этого концепта для английского менталитета.

3. Обращение к данным этимологии выявляет, что «наказание» является производным от глагола говорения, однокоренного с глаголом «сказать», и таким образом восходит к семантике изустного поучения, наставления, тогда как «punishment» через этимологическое родство с «rain» («боль») изначально содержит идею физической боли, физического страдания.

4. Анализ словарных статей позволил заключить, что семные структуры лексем «наказание» и «punishment» частично совпадают: у слов общая архисема («воздействие на человека») и функциональные семы, разграничение идет по ядерным и периферийным дифференциальным семам. Каждая пара сопоставляемых сем в контрастивной паре «наказание – punishment» получила характеристику: эквивалентные, несовпадающие, безэквивалентные или лакуарные (именно последние три типа сем свидетельствуют о национальной специфике семантики слова) (см. таблицу).

5. Данные о лексической сочетаемости (синтагматические и парадигматические связи изучаемых лексем), полученные из иллюстраций к словарным статьям, позволили заключить, что в английском сознании концепт «наказание» более последовательно связан с понятием правосудия, судебной власти, является последствием уголовного преступления и осуществляется по всей строгости закона; в русском сознании концепт имеет в большей степени бытовую отнесенность (наказание как следствие проступка, провинности, шалости).

6. Проведенный нами свободный ассоциативный эксперимент выявил как сходства смысловой структуры концепта «наказание» в русском и английском национальном сознании, так и различия, обусловленные культурно-историческими особенностями формирования и развития нации и индивидуальными особенностями информанта, его личным жизненным опытом. И в русском, и в английском национальном сознании значимая часть ядерных когнитивных компонентов связана с уголовно-процессуальным представлением о наказании (*тюрьма, преступление, суд, правосудие*), однако важен и пласт бытовых ассоциаций (*боль, страх, угол, обида*). В базовом слое выделяется группа ассоциаций, связанных с родительским наказанием как обязательным элементом воспитания (*порка, проступок, ремень, слезы, лишение сладкого, трепка, необходимо, родители*). При анализе полученных ассоциаций стало очевидным влияние экстралингвистических факторов (таких как природно-климатические условия, культурно-исторические особенности развития нации, социально-личностные характеристики информанта и т.п.) на формирование смысловой структуры концепта. Помимо этого, эксперимент также показал, каким образом окружающая коммуникативная среда (тексты рекламы, СМИ, попкультура, идеологическая пропаганда

и т.п.) влияет на формирование ассоциативной системы человека, а значит, вторгается в его мировосприятие, манипулирует им, снижая критическое мышление и способность сопротивляться навязываемым стереотипам.

7. И в русском, и в английском правовом национальном сознании концепт «наказание» является концептом-фреймом, имеющим определенную структуру с ядром и периферией: смысловые компоненты концепта находятся во фреймовых связях друг с другом, а сам концепт находится во фреймовых связях с другими концептами (такими, как «общество», «преступление», «закон», «наказание»).

8. Концепт «наказание» является также и концептом-сценарием: ситуация наказания является динамичной, и правовая оценка конкретного наказания во многом зависит от поведения актантов соответствующих ситуаций.

9. Разнообразие компонентов смысла, составляющих смысловую структуру концепта «наказание» (в сравнении со словарными значениями соответствующих лексем) подтверждает представление о концептах как о незакрытых образованиях, предоставляющих возможности для домысливания, сотворчества, для создания «эмоциональной ауры» слова.

10. И в русском, и в английском национальном сознании концепт «наказание» представляет собой сложное ментальное образование, в котором могут быть выделены определенные признаки, частично совпадающие в профанном, религиозном и правовом сознании, с одной стороны, и в английской и русской лингвокультурах, с другой стороны.

Подводя итог, отметим, что в современных междисциплинарных отраслях лингвистики для изучения концептов используются как лингвистические, так и экстралингвистические методы, однако исследователи признают: «Мы можем добраться до мысли только через слова (никто еще

Таблица

Сопоставление семных структур лексем «наказание» и «punishment»

	Наказание	Punishment	Тип соответствия
Архисема	Воздействие на человека	Воздействие на человека	Экв.
Дифференциальные ядерные семы	За проступок	За проступок	Экв.
	За преступление	За преступление	Экв.
Дифференциальные периферийные (потенциальные) семы	Телесное	Телесное	Экв.
	Кто- или что-либо неприятное, досаждающее	Кто- или что-либо неприятное, досаждающее	Экв.
	Уголовное	Судебная процедура	Несовп.
	Телесное	Боль, страдание, дискомфорт	Несовп.
	–	Грубое обращение	Безэкв./лакунарн.
Функциональные семы	Межстилевое	Межстилевое	Экв.
	Употребительное	Употребительное	Экв.

пока не изобрел другого способа)» [15, с. 293].

Несмотря на различие предметов, целей и задач исследования лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и контрастивной лингвистики, используемые этими науками методы во многом схожи. Собственно, подходы к пониманию концепта в рамках этих наук также не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном итоге на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре; лингвокультурный концепт – направление от культуры к индивидуальному сознанию.

С.Г. Воркачев считает, что «по всем признакам процесс «внутреннего деления» антропологической лингвистики отнюдь не завершен и на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики можно прогнозировать становление лингвистической концептологии (лингвоконцептологии), в задачи которой войдет, прежде всего, определение своего объекта и разработка методологической базы его исследования»; «категориальный аппарат лингвоконцептологии должен быть направлен на исследование структуры и специфических свойств концептов как ментальных сущностей особого рода...» [16, с. 91]. В общеметодологическом плане исследование концептов должно быть направлено на разработку категориального аппарата и исследовательской методики для описания базовых экзистенциальных смыслов, представленных в лексическом фонде естественного языка.

Принимая во внимание необычайный интерес в современном мире к проблемам национального менталитета и культурной самобытности общества, можно с уверенностью утверждать, что изучению и описанию различных концептов, их места и роли в национальной концептосфере в ближайшие десятилетия будет уделяться немало внимания. Именно поэтому

выработка единой научной методологии является в настоящее время одной из наиболее актуальных исследовательских задач.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 412 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Ручина Л.И. Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин // Вестник ННГУ. 2000. № 1. С. 183–186.
5. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: КубГТУ, 2002. 140 с.
6. Немченко В.Н. Функционирование научного термина «метод» в современной лингвистической литературе // Вестник ННГУ. 2007. № 6. С. 278–281.
7. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 36–44.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учеб. пособие. М.: Academia, 2004. 208 с.
9. Гофман О.В. К вопросу о методе концептуального анализа // Картина мира: модели, методы, концепты. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. С. 213–217.
10. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
11. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 182 с.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.
13. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.
14. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 216 с.
15. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языка. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
16. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сб. науч. тр. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. С. 79–95.

ON THE METHODOLOGY OF CONCEPT INVESTIGATION

O.M. Smirnova

The article describes most common methods and approaches to concept description and investigation within the anthropocentric paradigm which was established in linguistic studies by the end of the 20th century. The most efficient way of concept investigation is cognitive linguistic research, which was conducted by the author for the analysis of the concept «punishment» in the national consciousness of Russian-speakers and English-speakers.

Keywords: anthropocentric paradigm, linguistic person, concept, psycholinguistics, linguoculturology, conceptual analysis, cognitive linguistics, contrastive linguistics, cognitive linguistics research.